

Он не стал подходить ближе и с неловким выражением сказал:

— Жодянь, ты вернулся. Сегодня было тяжело.

Чэнь Жодяню тоже стало неловко из-за его движения, а затем он рассердился: сам подошёл, а теперь смотрит так, будто ему противно.

Он натянуто улыбнулся Сюй Сину:

— Сначала приму душ и переоденусь.

— Я тоже пойду помоюсь, — сказал Ло Цинчжоу.

Когда оба вернулись после душа и переодевания, пришли сотрудники программы.

— Сегодня все отлично поработали! Каждая группа прекрасно справилась со своим заданием, поэтому все четыре группы получают по пятьдесят баллов! — объявил Цю Мин. — Выходите во двор и обменяйте баллы на продукты, которые хотите.

Во дворе они увидели трёхколёсник с разложенными порциями продуктов. Мясо стоило по десять баллов за порцию, овощи — по пять.

— Что хочешь выбрать? — спросил Цинь Чэнь.

Юнь Шу осмотрел продукты:

— Хочу куриные крылышки в коле, свинину в остром бульоне и салат-латук с устричным соусом.

Он взял продуктов на двадцать пять баллов, оставив вторую половину баллов Цинь Чэню.

Цинь Чэнь хотел сказать, что, по его предположению, баллы действуют только сегодня, но, увидев, что Юнь Шу уже использовал свою половину, передумал:

— У меня нет особых пожеланий. Возьмём то же самое в двух экземплярах и приготовим вместе. Ты не против?

Юнь Шу не возражал. Вчера они тоже готовили вдвоём, поэтому он кивнул.

Но оставался другой вопрос:

— Можно уточнить: пользоваться можно только кухней этого двора. Очередность определяется какими-то правилами или мы договариваемся сами?

Ведущий Цю Мин ответил:

— Скоро вы вытянете жребий.

Юнь Шу кивнул и увидел подошедших Цзян Цзина и Янь Шэна.

— Сяо Шу, мы оба не умеем готовить. Отдадим вам десять баллов — приготовите и на нас? — спросил Цзян Цзин.

Янь Шэн добавил:

— Я спросил сотрудника. Группы не постоянные, а неиспользованные сегодня баллы завтра обнулятся. Выберите продуктов ещё на десять баллов.

Цинь Чэнь посмотрел на Юнь Шу, спрашивая его мнение:

— Я не против. А ты?

Юнь Шу обратился к Цзян Цзину:

— Мы собираемся есть куриные крылышки в коле, свинину в остром бульоне и салат-латук с устричным соусом. Вас устраивает? Тогда просто возьмите по второй порции каждого продукта.

— Устраивает, конечно! Сяо Шу готовит невероятно вкусно! — ответил Цзян Цзин.

Вскоре все группы выбрали продукты.

— После ужина можете отдыхать. А сейчас вытянем жребий, чтобы определить порядок пользования кухней. От каждой группы пусть подойдёт один человек. — Цю Мин указал на тёмно-синюю коробку рядом с продуктами.

— Зачем вообще определять порядок кухни? — спросил Сюй Син.

Цю Мин решил, что тот забыл: готовить можно только на кухне двора с главной комнатой, — и объяснил ещё раз.

Но Юнь Шу понял истинный смысл слов Сюй Сина: тот всё ещё считал, будто Юнь Шу и Цинь Чэнь обязаны готовить на всех. Юнь Шу никак не мог понять, почему такой человек стал главным героем. Он снова пожалел прежнего владельца тела и пожелал, чтобы тот переместился в его мир и жил, не подчиняясь сюжету.

— Мне пойти тянуть жребий? — спросил Цинь Чэнь.

— Хорошо.

Цинь Чэнь и Янь Шэн подошли к коробке. Цинь Чэнь вернулся с улыбкой, держа шарик с цифрой один, и протянул его Юнь Шу. Тот поднял большой палец.

Янь Шэн вытянул цифру четыре, то есть последнюю очередь, но их группа всё равно ужинала вместе с Юнь Шу, поэтому это не имело значения.

После жеребьёвки Цю Мин увёл сотрудников.

Только теперь Цзян Ван и остальные поняли, что каждая группа должна сама приготовить ужин. Но они не умели готовить! В прошлом сезоне такого задания не было, иначе Сюй Син и Чэнь Жодянь наверняка заранее освоили бы навык, способный привлечь поклонников.

По выражениям Цзян Вана и Сюй Сина Юнь Шу понял, что ничего хорошего они не скажут. Он уже проголодался и хотел поскорее вернуться в комнату отдохнуть, поэтому, прежде чем они успели открыть рот, взял продукты и ушёл на кухню.

Цзян Вану очень не понравилось, что Юнь Шу просто ушёл. Даже игра в недоступность должна иметь предел. Неужели он и правда разлюбил его? Всего за день — и теперь будто даже испытывал отвращение. Цзян Ван решил выбрать момент и спросить напрямую.

[А, я поняла: каждая группа теперь сама отвечает за свой ужин.]

[А что делать тем, кто готовить не умеет?]

[Даже если не умеют, можно ведь кое-как пожарить продукты?]

[Не можно! Я, например, стоит мне начать готовить, взрываю кухню.]

[Разве нельзя попросить тех, кто умеет?]

[Они тоже весь день работали и устали. Ещё ладно, как Сяо Цзян и его напарник: едят те же блюда, поэтому второй раз напрягаться не придётся.]

[У брата Чэня хорошая группа: оба умеют готовить!]

[Ха-ха-ха, мне правда кажется, что Юнь Шу слегка презирает Цзян Вана.]

[У-у-у, как жалко Синсина. В прошлом сезоне участникам не приходилось готовить!]

[Наша «Сладкая любовь» умеет придумывать новое!]

Сюй Син тоже был недоволен. Он целый день нянчился с детьми: стоило одному заплакать, как начинали все, и успокоить их он не мог. Этот нескончаемый плач мучил и тело, и нервы. Он специально выбрал свиную вырезку, рассчитывая, что Юнь Шу приготовит жареные кусочки мяса в кляре. Но Юнь Шу ушёл готовить себе. Неужели теперь придётся делать всё самому? А ведь вчера он порезал руку.

Чэнь Жодянь подумал и решил, что образ человека, который не умеет готовить, но старается научиться, способен привлечь поклонников. Заодно можно будет принизить Сюй Сина: их образы слишком похожи.

Даже если блюдо получится плохим, часть зрителей может обвинить Юнь Шу — ведь накануне готовил именно он, а отношение прохожих к нему и так было не лучшим. Стоит Чэнь Жодяню изобразить жалость к себе, и сетевые воители набросятся на Юнь Шу. Поэтому он решил сам приготовить ужин для своей группы.

— Цинчжоу, давай я приготовлю наш ужин. Я тоже не умею, но нельзя же постоянно беспокоить Юнь Шу. Лучше будем полагаться на себя. — Он даже сделал жест, будто подбадривает себя.

— Эм... хорошо, — ответил Ло Цинчжоу. Слова звучали странно, но, если вдуматься, вроде бы ничего неправильного в них не было.

Сюй Син сжал кулаки. Разве он мог не понимать, чего добивается Чэнь Жодянь? Их образы пересекались, а поклонников, которым нравился такой типаж, было ограниченное число. Чэнь Жодянь хотел наступить на него и переманить аудиторию.

Раз тот выбрал такую тактику, Сюй Сину требовалась другая. Популярность Цинь Чэня была огромной, а Юнь Шу хоть и ругали, но сам конфликт с ним приносил внимание.

— Брат Ван, мы оба не умеем готовить. Не будем портить продукты. Давай спросим Сяо Шу, сможет ли он заодно приготовить и нам? — Он поднял на Цзян Вана влажные глаза.

Как ни крути, Сюй Син был главным героем-шоу оригинального романа и обладал привлекательной внешностью. Иначе Цзян Ван не влюбился бы с первого взгляда, а зрители не полюбили бы его.

Влажные оленьи глаза, светлая кожа, слегка вьющиеся волосы — типичный милый соседский младший брат.

Цзян Ван и так собирался дать Юнь Шу немного надежды, чтобы тот снова начал крутиться вокруг него и поддерживал горячую тему о преследовании. А теперь на него умоляюще смотрел человек, который ему нравился, — он сразу согласился.

— Хорошо. Пойдём спросим вместе.

Вероятно, съёмочная группа пожалела участников после тяжёлого дня и заранее приготовила рис. Продукты тоже были разделаны и разложены порциями.

Юнь Шу уже поставил куриные крылышки в коле в аэрогриль. Он собирался готовить свинину в остром бульоне, а Цинь Чэнь — салат-латук с устричным соусом. Когда всё будет готово, можно ужинать. Цзян Цзин и Янь Шэн помогли с мелочами, затем Янь Шэн вышел, а Цзян Цзин остался рядом с Юнь Шу, наблюдая за готовкой и разговаривая с ним.

[Когда Юнь Шу и Сяо Цзян стоят рядом, от них прямо веет тихим спокойствием.]

[Но романтических искр будто нет. Скорее уютное чувство, когда находишься рядом с хорошим другом.]

[Предыдущий комментатор сказал за меня.]

В этот момент вошли Цзян Ван и Сюй Син. Увидев, что все трое одновременно повернулись к ним, они на мгновение растерялись.

— Сяо Шу, мы оба не умеем готовить. Можете заодно приготовить наши продукты? — спросил Цзян Ван.

Сюй Син добавил:

— Хотя вчера я поранил руку, мы всё равно можем помыть посуду.

Цинь Чэню захотелось закатить глаза. Эти двое были один бесстыднее другого. Он слышал, что Юнь Шу раньше постоянно преследовал Цзян Вана, хотя по его наблюдениям всё было не так. Но решать за Юнь Шу он не мог, поэтому промолчал.

Цзян Цзин тоже рассердился. Что значит: «Хотя вчера я поранил руку, мы всё равно можем помыть посуду»? Настоящий «зелёный чай». Он нахмурился.

[Вот и те, кто портит атмосферу!]

[Какая наглость.]

[Синсин же сказал, что помоеет посуду. У него рука ранена!]

[Ты сначала спроси, нужна ли им вообще помощь вашего Синсина.]

— Нет, — ответил Юнь Шу.

Услышав, как он одним словом отшил двух нахалов, Цинь Чэнь слегка улыбнулся.

Цзян Ван ошеломлённо спросил:

— Почему?

— Я тоже сегодня устал. Не хочу готовить столько блюд. Хочу пораньше вернуться в комнату и отдохнуть. — Юнь Шу даже не поднял головы.

— Не обязательно готовить что-то сложное, можно просто кое-как. Пожалуйста, я правда не умею готовить, — не сдавался Сюй Син.

Цзян Ван уже собирался отступить, но ему нравился Сюй Син, поэтому он поддержал:

— Да, Сяо Шу, приготовь что-нибудь простое.

Юнь Шу едва не рассмеялся:

— Мы уже закончили и сейчас будем есть. Готовьте сами.

[Почему раньше я не замечала, какая у Сюй Сина толстая кожа?]

[Ха-ха-ха, разве вчера он не просил Юнь Шу бросить еду на середине и разогреть ему ужин?]

[Синсин, после такого мне правда хочется отписаться.]

[Цзян Ван тоже совершенно нелепый человек.]

Юнь Шу закончил свинину в остром бульоне, а куриные крылышки тоже были готовы. Втроём

они понесли блюда и рис от съёмочной группы к Янь Шэну.

Проходя мимо, Цинь Чэнь бросил:

— Располагайтесь.

Только тогда Цзян Ван и Сюй Син поняли, что сказанное ими было чрезмерным и может вызвать волну критики в интернете. Оставалось позже придумать, как оправдаться.

<http://bllate.org/book/18445/1785858>